

Гу Ужань вернулся. После слов Сиси Вэнь Муцин не знал, как теперь смотреть ему в глаза.

— Будешь ужинать?

Вэнь Муцин вздрогнул, словно перепуганный кролик.

— Да.

Он по-прежнему ел, сидя на кровати. Левая рука не слушалась, и Гу Ужань с еще большим усердием подкладывал ему лучшие кусочки. Уши Вэнь Муцина пылали, он все еще не мог прийти в себя после услышанного и жевал еду машинально, не чувствуя вкуса.

Когда с ужином было покончено, Гу Ужань позвал лекаря для осмотра.

— Как он себя чувствует?

— Для состояния Императрицы восстановление идет довольно быстро. Ваше Величество, есть ли сейчас какие-либо жалобы?

Вэнь Муцин покачал головой. Хотя конечности оставались слабыми, боль, по крайней мере, утихла, вот только спать хотелось постоянно.

— Хорошо. Лекарство нужно принимать и дальше, следите за теплом и больше отдыхайте.

Вэнь Муцин кивнул. Теперь, стоило ему выйти за порог, как он либо заболел, либо оказывался под неусыпным надзором Гу Ужана. Ему необходимо было выяснить, почему в шестой год правления Тяньмина Гу Ужань скончался от смертельного яда.

Лекарь удалился. Гу Ужань поправил одеяло, укрывая Вэнь Муцина.

— Если устал, можешь еще поспать.

— Хорошо.

Вэнь Муцин закрыл глаза, притворяясь спящим, а Гу Ужань так и остался сидеть рядом, охраняя его покой.

— Сиси, есть ли способ связаться с Гу Вэньжанем?

Гу Ужань вряд ли отравил себя сам. Согласно краткому содержанию сюжета, главным

подозреваемым в отравлении был именно Гу Вэньжань.

Сиси полистал свой блокнот:

— Папочка, кажется, каждый месяц в полнолуние ты тайком выбираешься на свидания с Гу Вэньжанем.

— Значит, до этого я действительно был с ним в пылких отношениях?

— Ну да, я же говорю, твой папа — злодей, который разлучил влюбленных.

— Сиси, он не папа.

— Нет, папа!

— ...

— Как знаешь.

— Получается, мы тоже злодеи?

— Сиси, мир до начала его вращения — это лишь текст, он не считается по-настоящему. Возможно, они персонажи книги, фильма или чьей-то фантазии. Великий Творец при создании формирует миры, но в этом мире реален только Гу Ужань. Только тот, в ком зародилась душа, способен послать сигнал о спасении, а Управление быстрой пересылки назначает задания для спасения таких людей.

— А после того как папочка будет спасен, ты сразу уйдешь?

— Да, странникам Управления не следует долго задерживаться в малых мирах.

— Понятно.

Вэнь Муцин вспомнил вчерашнюю луну. Если он не ошибался, сегодня как раз полнолуние. Но ведь каждую ночь Гу Ужань приковывал его к кровати, как же он выбирался раньше? Вскоре он получил ответ.

...

Сон продлился до самого вечера. Вэнь Муцин пришел в сознание, но, не открывая глаз,

почувствовал, что кто-то держит его за руку.

Муж? Неужели он просидел здесь весь день?

Вэнь Муцин не мог разобрать своих чувств. Конечно, приятно быть окруженным заботой, но это не вызывало в нем глубокого отклика, ведь все это Гу Ужань дарил «Вэнь Муцину». Какое ему до этого дело? Он — пришелец, и единственное, что он может сделать, — это изменить судьбу Гу Ужана. Память ему не передали, и хотя он находился в этом мире, он ему не принадлежал.

Вэнь Муцин слегка шевельнул пальцами, давая понять, что просыпается. Его муж всегда подавлял свои эмоции, и, конечно, не хотел бы, чтобы кто-то видел эту его сторону. И точно: почувствовав, что Вэнь Муцин просыпается, Гу Ужань разжал пальцы.

Вэнь Муцин сделал вид, что медленно приходит в себя, и потер глаза.

— Муж.

Гу Ужань заботливо помог ему сесть.

— Как самочувствие?

Вэнь Муцин кивнул:

— Намного лучше, боли больше нет.

— Хорошо. Хочешь прогуляться? На улице сейчас тепло, и ветер стих.

Вэнь Муцин с сомнением посмотрел на наручники.

— А как же это?

Гу Ужань усмехнулся, присел на корточки и помог ему расстегнуть кандалы.

— Я просто шутил. Разве я мог бы держать тебя в оковах всю жизнь?

Вэнь Муцин почувствовал, что Гу Ужань изменился. Раньше он не выглядел человеком, любящим улыбаться, да и сейчас его улыбка казалась не совсем искренней, по крайней мере, не чисто радостной, но сегодня он улыбнулся уже много раз.

— Случилось что-то хорошее?

Гу Ужань кивнул:

— Да, действительно случилось кое-что приятное.

— Что именно?

Вэнь Муцину хотелось знать, что может сделать Гу Ужана счастливым. В конце концов, чтобы осчастливить человека, нужно хотя бы понимать, чем он дорожит, не так ли?

Гу Ужань пристально посмотрел на него и промолчал.

— М?

Глядя на притворяющегося простаком Вэнь Муцина, Гу Ужань вздохнул:

— Муцин, ты же знаешь, есть только одна вещь, которая приносит мне радость.

В душе Вэнь Муцина затеплился ответ.

— Какая?

Гу Ужань ничего не ответил, лишь поднял Вэнь Муцина на руки.

— Муцин, пойдем, прогуляемся.

Это был четвертый раз, когда Гу Ужань носил его на руках. Вэнь Муцин уже привык и не стал вцепляться в одежду, а лишь поудобнее устроился, прильнув к груди Гу Ужана. Объятия были крепкими, руки сильными — не нужно было бояться упасть, он чувствовал себя в полной безопасности. Но на сердце у Вэнь Муцина было тяжело. Если есть только одна вещь, способная сделать Гу Ужана счастливым, то будет ли он счастлив, даже если финал изменится?

— Сиси, как думаешь, был ли А Цзю счастлив?

А Цзю был маленьким персонажем, которого он спас давным-давно.

— Брат, так хочется всегда быть с тобой.

— Что значит всегда?

— Это значит...

Юноша, едва достававший ему до груди, покраснел до кончиков ушей.

— Ничего.

Одни персонажи хотели богатства, другие — стать великими звездами, третьи — отомстить за обиды... Он всем помог. Тогда он спросил А Цзю:

— А Цзю, ты счастлив сейчас?

Юноша прижался к его груди и глухо ответил:

— Очень счастлив.

А потом... на следующий день его насмерть сбила машина.

Странникам не положено долго оставаться в малых мирах после выполнения задачи. Уйдя, он сразу приступил к следующему заданию. Он выполнил столько миссий, что не мог вспомнить всех, кого спас, но в этот миг почему-то вспомнил юношу по имени Цэнь Жуаньцзю. Улыбчивого, ласкового, похожего на маленького золотистого ретривера.

— Папочка, ты заскучал по А Цзю?

— Нет.

Сиси прижал к себе блокнот и не решился больше ничего сказать.

Гу Ужань принес его в сад с прекрасными видами. Там они поужинали, после чего Гу Ужань снова напоил его лекарством.

— Муцин, у меня сегодня есть неотложные дела, возвращайся в покои сам.

Вэнь Муцин чувствовал, что Гу Ужань определенно что-то знает, но не хочет разоблачать его, опускаясь до крайнего смирения. Почему? Стоит ли «Вэнь Муцин» таких усилий?

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/20215/2012151>